

Городской архитектор С.П. Щербаков: новые страницы биографии

Сергей Петрович Щербаков вошел в историю г. Сызрани начала XX века как «городской архитектор», или как «главный архитектор Сызрани». Так было принято его называть в различных краеведческих публикациях. Биографических сведений о нем было мало, в основном, они касались периода 1911-1916 гг., когда имя С.П. Щербакова с его подписью значилось в документах, касающихся строительства ряда городских зданий после пожара 1906 г.

В этот период значительно активизировалась градостроительная деятельность. Почти полностью выгоревшая центральная часть города быстро застраивалась при определенном единстве стиля, характерного для того времени, как правило эклектики или модерна. Архитектурный облик того периода сохраняется, в основном, и сейчас, придавая городу неповторимый стиль дореволюционного купеческого волжского города. Сохранился в городе и «Дом мещанина Щербакова С.П.», являющийся памятником архитектуры регионального значения на ул. Комсомольской, 4 (бывшей ул. Песчаной).

Кто же такой городской архитектор С.П. Щербаков, был ли он местным уроженцем, как сложилась его судьба после круговорота революционными событиями? Эти и подобные им вопросы долгое время оставались без ответа. Но судьба в юбилейный для города 340-й год рождения преподнесла неожиданный подарок. В адрес Сызранского краеведческого музея в январе 2023 г. пришло письмо от одного из потомков С.П. Щербакова, его правнука - Сергея Сергеевича Щербакова. По просьбе музея он прислал некоторые копии документов, фотографий, а главное, копию многостраничной автобиографии, написанной С.П. Щербаковым в 1947 году. Эти документы значительно расширили биографические сведения о нашем земляке и значимых для города событиях начала XX века.

Предлагаем и вам познакомиться с новыми, ранее неизвестными страницами биографии Сергея Петровича Щербакова*.

С.П. Щербаков родился 5 июля (18 по новому стилю) 1882 года в г. Сызрани Симбирской губернии. Отец Сергея – Петр Иванович работал приказчиком на кустарно-кожевенном заводе, относился к мещанскому сословию. Мать – Елизавета Григорьевна, крестьянка Княгининского уезда Нижегородской губернии.

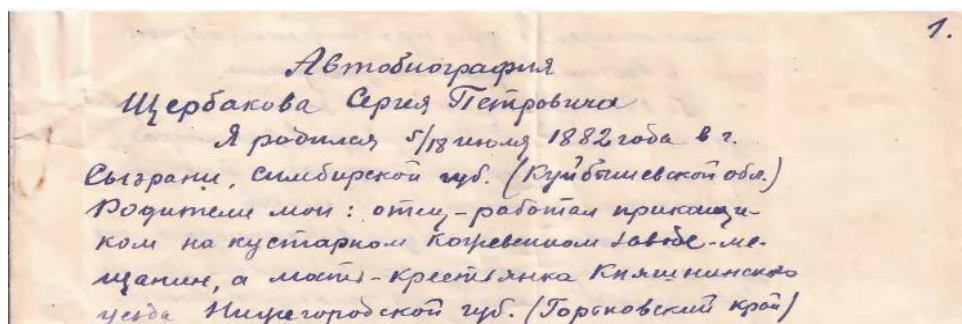

Рис. 1 – Фрагмент автобиографии С.П. Щербакова

* В публикации использованы, в основном, сведения из автобиографии С.П. Щербакова в сокращенном изложении, наиболее важные моменты процитированы; также кратко представлены сведения из автобиографии сына Бориса (1950 г.).

Рис. 2 - Фотография родителей С.П. Щербакова

Отец умер молодым в возрасте 36 лет, когда Сергей был еще 5-летним ребенком, в 1888 году, от чахотки, которую он получил, находясь добровольцем в Сербской армии, участвующей в войне с Турцией в 1876 г. После смерти отца мать вышла вторично замуж за Разумова*, письмоводителя Сызранского реального училища. Отчим получал жалование 30 руб. в месяц. В семье кроме Сергея были еще младшие брат и сестра. Денег не хватало. И Сергей, будучи учеником реального училища, с 14-ти лет начинает подрабатывать репетитором («помогать неуспевающим ученикам в учебе»). Сам он «учился отлично». Одним из первых его учеников был Николай Елизаров, «племянник Марка Тимофеевича Елизарова, мужа Анны Ильиничны Ульяновой, впоследствии первого Народного Комиссара путей сообщения, а затем Народного Комиссара по делам страхования и борьбы с огнем».

Рис. 3 - На фотографии Сергею 10 лет (21.10.1892 г.)

* Имя и отчество не указаны.

Особенно усиленно Сергей работал в 6-ом и 7-ом классах училища, чтобы «скопить немного денег для продолжения образования в Высшем учебном заведении».

В 1900 г. Сергей окончил реальное училище, уехал в Петербург, «сдал конкурсный экзамен и поступил в Технологический институт». В первый год обучения было трудно, так как «скопленных денег не хватило, приходилось голодать и пользоваться помощью общества технологов». Со второго года Сергей стал получать стипендию этого общества в 30 руб. и его материальное положение улучшилось.

В 1902 г., находясь во время летних каникул в Сызрани, принял участие вместе Добролюбским и Топорковым (товарищами по реальному училищу) в создании «революционно настроенной группы», в рамках которой они печатали воззвания, разбрасывали и расклеивали их, издавали журнал, подыскивали сочувствовавших.

В 1904 г. в Институте Сергей стал секретарем Литературного кружка. Осенью того же года по предложению студента Сухова вступил в члены РСДПР (б), был назначен пропагандистом Невского района, затем в 1905 г. - Василеостровского района.

Осенью 1905 г., когда «началась забастовка в Институте», Сергей был «лишен стипендии» и ему пришлось уехать на родину. В Сызрани он продолжил партийную работу «в качестве ответственного пропагандиста: организовывал рабочие кружки по изучению марксизма и рабочего движения среди железнодорожников и пекарей».

Работа была прервана 5/18 июля 1906 г., когда в городе вспыхнул пожар. Сергей после этого до осени жил в деревне. После возвращения в город поступил на работу «десятником к подрядчику железобетонных конструкций – Шехтману».

В этот период С.П. Щербаков учится на поездного машиниста и получает следующий документ - «Свидетельство (выдано помощнику машиниста 1-го Самарского участка тяги Сергею Щербакову, признан имеющим право на самостоятельное управление паровозом и исполнение должности поездного машиниста), 10 сентября 1905 г., г. Самара»*.

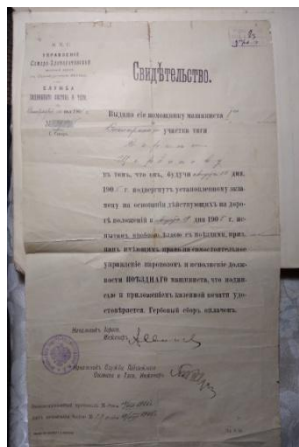

Рис. 4 – Свидетельство на право управления паровозом

В 1907-08 годах он держал «явочную квартиру», получал из Женевы нелегальную литературу, «поступив преподавателем в Сызранскую женскую гимназию, вел пропаганду в организованном ученическом кружке».

В 1909 г. Сергей снова поехал в Петербург, чтобы продолжить образование в Институте, который окончил в начале 1911 года.

* Об этом факте С.П. Щербаков не упоминает в своей автобиографии; копия данного документа была передана С.С. Щербаковым.

Рис. 5 - Диплом инженера-технолога С. П. Щербакова выдан 4 февраля 1911 г.

«По окончании Института поступил механиком на Казанский Пороховой завод», а в конце года был приглашен на должность городского архитектора в Сызрань, в городскую управу».

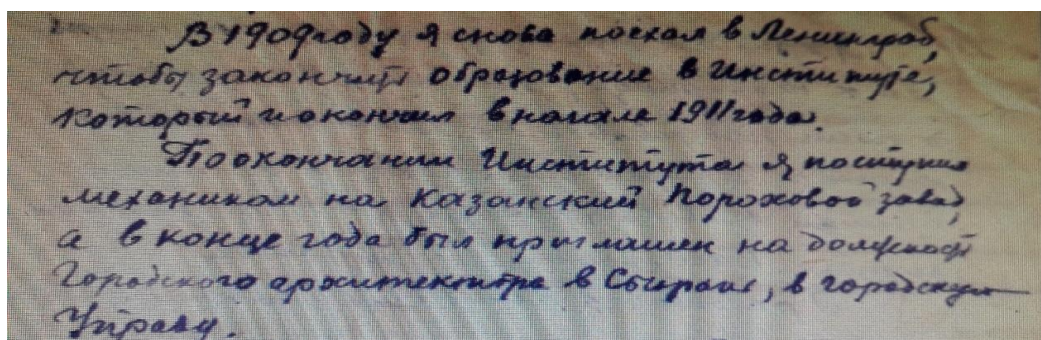

Рис. 6 – фрагмент автобиографии С.П. Щербакова

О годах работы в должности городского архитектора Сызрани (конец 1911 – 1916) С.П. Щербаков, ничего не пишет в своей автобиографии. Но мы можем увидеть, каким он был в далеком 1916 году, в возрасте 34-х лет.

Рис. 7 – Фотография С. П. Щербакова на «Свидетельстве личности», 1916 год, фотоателье «К. Махницкий. Сызрань»

Следующим периодом является первая мировая война. После начала первой мировой войны был мобилизован в армию, «прошел военное обучение и служил командиром 156-го артпарка при артиллерийской лаборатории в Москве». Во время Февральской революции был членом Военно-технического комитета.

После победы Октябрьской революции был «избран общим собранием командиром парка», но тот был вскоре ликвидирован. Сергей «был направлен Военно-техническим комитетом в конце 1917 г. на Западный фронт в г. Минск, где был принят на работу в Комиссариат народного хозяйства Западной области и Фронта в качестве инженера-ликвидатора X армии (в г. Молодечно)». В его обязанности входили сбор и сохранение военного имущества армии.

Здесь Сергей Петрович находился до 5 февраля 1918 г., «по день немецкого наступления после неудачи Брестских переговоров». В этот день Сергей был в Минске, на совещании. После приказа вместе с другими участниками совещания эвакуировался в Москву. Из Москвы уехал в Сызрань. Здесь он вступает в местную большевистскую организацию и избирается «Председателем Городского Совета», а затем «в апреле 1918 г. Председателем Сызранского Уездного Исполнительного Комитета».

В своей автобиографии Сергей Петрович подробно описывает события, происходившие в Сызрани в период бело-чешского мятежа мая-июня 1918 г. Он пишет: «В начале мая я выехал в командировку в г. Москву для доклада Правительству о современном политическом и военном положении г. Сызрани, важного железнодорожного и стратегического пункта. Я представил свой доклад и имел беседу с тов. Механошиным и Склянским. По возвращении в г. Сызрань, я узнал, что на станции стоит несколько эшелонов враждебно настроенных чешских солдат.

25 или 26 мая было получено сообщение о выступлении чехов в Пензе, эти эшелоны вскоре прибыли в Сызрань и объединились со стоящими здесь чехами, заняли станцию и близлежащий Винный склад.

Секретариат и дела Исполкома были эвакуированы в уезд и всю следующую ночь я провел на телеграфе, ведя разговор с Москвой по прямому проводу о создавшемся положении. Получив под утро из Москвы распоряжение ознакомить чехов с воззванием Чешского Комитета и председателя его Массарика, осуждавшим чехов за их антисоветские выступления, я с сотрудником Чрезвычайной Комиссии отправился на станцию.

В чешском штабе согласились прекратить свои выступления против Советской Власти, если с нашей стороны не будет выступления против них и обещают покинуть город. В распоряжении Исполкома был один конный отряд (Вольский), красногвардейский отряд в основном железнодорожный, с занятием станции был распылен, в городе же оставались единицы.

На следующий день я собрал Исполнительный Комитет и доложил ему о происходящем. Исполком избрал комиссию для дальнейших переговоров с чехами, в результате которых было достигнуто соглашение о сохранении существующего положения и об уходе чешских эшелонов на восток.

Через несколько дней подошел авангард Красной Армии и начались бои под г. Самарой. Затем, как известно, произошло восстание эсеро-меньшевистских слоев под маркой учредительного собрания.

До 16 июня в Сызрани было спокойно. Но в ночь на 16-ое июня Красная Армия неожиданно эвакуировала город и в нем в результате распространившихся слухов о возвращении чехов вспыхнуло восстание. Я узнал о происшедшем слишком поздно, когда

уже толпа враждебно настроенных и подстрекаемых двигалась к моей квартире. Предупрежденный рабочим пекарем я бежал за город, а семью мою укрыли на окраине города. Я спрятался вблизи города в поселке «Майорский Ключ» в саду знакомого плотника Миронова. Здесь я скрывался около месяца, будучи отрезанным открывшимся фронтом, но в надежде на наступление Красной Армии».

С.П. Щербаков предпринял попытку вернуться в город после 5 июля, когда Красная Армия на короткий срок заняла Сызрань, но с дороги ему пришлось вернуться назад, так как в это время части Красной Армии ушли из города в связи с наступлением «учредивцев». Не надеясь на скорое освобождение города, сознавая опасность своего положения, он решает пробираться через фронт к частям Красной Армии окружным путем через Смолькино, Еремкино, Озерки в Уваровку. Он вышел к авангарду Красной Армии (дивизия Гая). Здесь, встреченный им знакомый товарищ Мясников, помог Сергею добраться до Москвы.

В Москве обращается к М.Т. Елизарову и начинает работать «по его приглашению» в Комиссариате по делам страхования и борьбы с огнем инженером пожарно-технического отдела. После освобождения в начале октября 1918 г. Сызрани и Самары, командирован «в эти города для выяснения состояния и организации пожарной охраны».

В Сызрани Сергей Петрович «нашел свою квартиру разбитой, семьи в городе не оказалась». По возвращении в Москву тоска по детям и боязнь за них заставила Сергея отказаться от дальнейшей работы в Комиссариате и поехать обратно в Сызрань. Ему удалось найти детей и свою мать в Уфе. Но, как он указывает в своей автобиографии, за время своих скитаний он потерял связь с партией, в Сызрани уже были другие товарищи и таким образом он автоматически вышел из партии.

В апреле 1919 г. он поступил сначала добровольцем в полк Троцкого Чапаевской дивизии, а затем был назначен Военным Комиссариатом, как специалист, помощником командира 1-го Советского понтонного батальона. Во время двухлетнего пребывания в Красной Армии (до июня 1921 г.) «занимал разные посты: командир рабоче-инженерной дружины, производитель работ 3-го участка Симгубвида и т.д.». После демобилизации «служил в разных советских учреждениях по специальности инженера-строителя и топографа в городах Сызрани, Самаре и Орске Чкаловской области».

В Сызрани «в течении 5 лет работал уездным и окружным инженером при Исполкоме. Два раза стоял во главе организации по борьбе с наводнениями р. Волги, а также с 1933 по 1936 гг. выполнял особые поручения Советской власти».

Рис. 8 – С.П. Щербаков в конце 1920-первой половине 1930-х годов (датировка приблизительная)

В 1936 г. ввиду болезни жены и сына малярией и безуспешного лечения, Сергею Петровичу пришлось уехать из г. Орска в Москву. Здесь он работал инженером-сметчиком в Наркомводе (Народный комиссариат водного транспорта).

В 1937 г. вступил в организованную при парткоме Наркомвода группу сочувствующих, в которой состоял до ее ликвидации (в начале 1939 г.), работал агитатором при избирательном участке. После разделения Наркомвода на два Комиссариата, продолжал работать в Комиссариате Морского Флота.*

В сентябре 1948 г. в возрасте 66-ти лет после кровоизлияния в мозг Сергей Петрович был парализован, лишился речи. Ухаживала за ним жена Щербакова Валентина Андреевна, 1896 г. рождения, русская, до революции училась, после революции была домохозяйкой, затем работала библиотекарем. Валентина Андреевна лишь на год пережила своего мужа, умершего 14 января 1954 года.

Рис. 9 – Памятник на могиле Щербаковых: Сергея Петровича, Валентины Андреевны и их сына Бориса Сергеевича (установлен в 1995 г.)

Потомки Сергея Петровича Щербакова

В семье С.П. Щербакова было трое детей: сын Борис Сергеевич, 1923 г. рождения и две дочери Елизавета и Нина. Информация об их судьбах представлена в автобиографии сына Сергея Петровича, написанная в 1950 году. Про своих сестер Борис пишет мало, можно предположить, что это связано с тем, что рождены они были в первом браке Сергея Петровича (в его автобиографии нет подробных сведений о браках). Судя по годам рождения сестер, они не могли быть рождены матерью Бориса - Валентиной Андреевной (1896 г.р.).

Дочери:

Щербакова Елизавета Сергеевна, 1909 г.р., вдова, проживает в Монино Московской обл., работает инженером на Комвольном комбинате (данные на 19.10.1950 г.).

Щербакова (Муску) Нина Сергеевна, 1913 г.р., замужем, живет в г. Троицк, домохозяйка (данные на 19.10.1950 г.)

Сын: Щербаков Борис Сергеевич, родился 15 марта 1923 г., в Сызрани. По воспоминаниям сына с 1928 по 1936 год родители имели дом в Сызрани, а после переезда в Москву дом был продан. В Сызрани Борис окончил 4 класса (вероятно, это 1934 г.) 5 и 6 классы оканчивал в Орске (1935, 1936 гг.) В 1936 г. переехали в Москву. Закончил 74 среднюю школу в Москве с отличием, зачислен кандидатом в курсанты Военно-Морского училища им. Дзержинского в г. Ленинграде. Но ввиду того, что набор в училище был

* На 1947 г. завершается автобиографическое описание С.П. Щербакова.

окончен, он был направлен в 78 стрелковый полк, принимал участие в обороне Ленинграда. Был дважды ранен. Затем учился в Ленинградском артиллерийско-техническом училище Зенитной артиллерии сначала в Ленинграде, а затем с ноября 1941 г. по октябрь 1942 г. в г. Томске.

После окончания училища был направлен в г. Москву, оттуда в 139 ЗАП техником по приборам, через 3 недели был назначен арт. техником дивизиона в г. Куйбышев в 1088 ЗАП. В мае 1943 г. переведен в 1856 ЗАП, с которым прошел до г. Будапешта. В декабре 1945 г. полк был расформирован и Борис прибыл в Москву, направлен в НИИ-5 в качестве техника-лаборанта (данные на 1950 г. из автобиографии Б.С. Щербакова).

Щербаков Борис Сергеевич умер в Москве 21 апреля 1995 года.

Внук – Щербаков Сергей Борисович, 13.11.1946 г., Москва

Правнук - Щербаков Сергей Сергеевич, 11.09.1972 г., Москва

Праправнуки – Щербаковы Алексей Сергеевич, 14.04.2007 г, Москва; Денис Сергеевич, 23.11.2012 г., Москва.

Рис. 10 – Праправнук Денис и правнук Сергей Сергеевич Щербаковы, 22.02.2023 г.

Итак, мы узнали о городском архитекторе С.П. Щербакове значительно больше, но, как оказалось, далеко не все. Нет сведений о первой семье: жене и двух дочерях. Требуется уточнений и период деятельности, наиболее значимый для нашего города, когда С.П. Щербаков занимал должность городского архитектора. Скорее всего, он не был автором проектов зданий, построенных в период 1911-1916 гг. Занимал ли он должность архитектора только номинально? Сводилась ли его роль только к инженерно-технологическим расчетам? Все это нам предстоит еще выяснить.